

Научная статья
УДК 32.019.5:811.112.2

Создание негативного образа России в немецких мультимодальных текстах СМИ как средство воздействия на концептуальную картину мира (на материале журнала «Der Spiegel»)

О. М. Куницына

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
kunitsyna_mglu@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются стратегии конструирования негативного образа России в немецком журнале «Der Spiegel» в период с сентября 2022 по февраль 2025 года. Цель исследования – выявить основные коммуникативные тактики дискредитации России в мультимодальных медиа-текстах. Материалом послужили 48 публикаций журнала, в которых интегрируются вербальные и визуальные элементы для создания воздействия на аудиторию. Выделяются ключевые тактики: обвинение, криминализация, катастрофизация, ассоциация с фашизмом. Установлено, что сочетание негативно-оценочной лексики с визуальными аллюзиями на милитаризм и тоталитаризм формирует стереотипы, закрепляющие негативный образ России. Результаты исследования показывают, что мультимодальные тексты в «Der Spiegel» выполняют не только информационную, но и идеологическую функцию, трансформируя концептуальную картину мира аудитории в антироссийском ключе.

Ключевые слова: дискредитация, негативный образ России, мультимодальные тексты, речевое воздействие, изменение картины мира

Для цитирования: Куницына О. М. Создание негативного образа России в немецких мультимодальных текстах СМИ как средство воздействия на концептуальную картину мира (на материале журнала «Der Spiegel») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 60–67.

Original article

Constructing of a Negative Image of Russia in German Multimodal Media Discourse as a Means of Influencing the Conceptual Worldview (a case study of “Der Spiegel”)

Olesya M. Kunitsyna

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
kunitsyna_mglu@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the analysis of strategies for constructing a negative image of Russia in the German magazine “Der Spiegel” during the period from September 2022 to February 2025. The aim of the study is to identify the main communicative tactics used to discredit Russia in multimodal media texts. The material for the research consists of 48 publications from the magazine, in which verbal and visual elements are integrated to influence the audience. The key tactics highlighted are accusation, criminalization, catastrophization and association with fascism. It has been established

that the combination of negatively connoted vocabulary with visual allusions to militarism and totalitarianism forms stereotypes that reinforce Russia's negative image. The research results demonstrate that multimodal texts in "Der Spiegel" perform not only an informational but also an ideological function, transforming the audience's conceptual worldview in an anti-Russian direction.

Keywords: discreditation, negative image of Russia, multimodal texts, speech impact, transformation of the worldview

For citation: Kunitsyna, O. M. (2025). Constructing of a negative image of Russia in German multimodal media discourse as a means of influencing the conceptual worldview (a case study of "Der Spiegel"). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(905), 60–67. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы на фоне специальной военной операции (СВО) в материалах журнала «Der Spiegel» последовательно формируется негативный образ России и российских политических лидеров. Мультимодальные тексты, сочетающие вербальные и невербальные средства, становятся мощным инструментом идеологического влияния. Журнал «Der Spiegel» содержит многочисленные примеры лингвистических и экстралингвистических средств, а также их комбинаций, используемых для целенаправленного воздействия на ментальный мир человека.

В статье рассматривается стратегия конструирования негативного образа России в публикациях «Der Spiegel» с опорой на лингвистический, контекстуальный, семиотический, контент- и дискурс-анализ мультимодальных медиатекстов с целью выявления основных принципов данной коммуникативной стратегии для формирования нового отношения немцев к России.

Актуальность исследования определяется усилением противостояния между Россией и странами коллективного Запада, проявляющимся в виде информационной войны, в ходе которой стратегически создается и закрепляется негативный дискурсивный образ России. В связи с этим значимым представляется изучение тенденций и стратегий, используемых в медийных практиках формирования общественного мнения.

Отечественные и зарубежные исследователи рассматривают широкий спектр коммуникативных стратегий и тактик речевого воздействия¹ [Егошкина, 2018; Алексеев, 2022]. Важным направлением исследования выступает изучение мультимодальных текстов, в которых речевые и визуальные средства интегрируются с целью создания более убедительного и эмоционально нагруженного сообщения [Полимодальные изменения дискурса, 2022; Wetzchewald, 2012; Stöckl, 2016].

¹Иссерс О. С. Речевое воздействие: учебное пособие. 6-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2020.

Особое место занимают исследования, в которых искажается образ России и формируется устойчивое негативное отношение к ней. В научных публикациях подчеркивается, что СМИ выполняют функцию не только канала передачи информации, но и инструмента структурирования реальности, задающего определенные стереотипы, социальные роли и ценностные ориентиры [Гусейнова, Горожанов, 2023а; Тихонова, 2021; Голодов, 2023; Данилова, Зиновьева, 2023]. При этом медийные материалы конструируют иллюзорные картины мира, усиливают общественные страхи, могут провоцировать социальную агрессию, а также способствуют формированию новых систем ценностей [Дзялошинский, 2020; Карасик, Слышкин, 2023]. Как показывают исследования политического дискурса Германии, современные медиатексты всё чаще становятся средством намеренного представления России в негативном ключе, выступая инструментом идеологизации и закрепления определенных ценностных установок [Guseynova, Gorozhanov, 2024; Красавский, 2023].

Задачами исследования являются:

- 1) определение основных коммуникативных тактик, реализующих стратегию дискредитацию России в СМИ;
- 2) определение лингвистических и стилистических средств, которые используются для реализации стратегии дискредитации;
- 3) иллюстрация комбинирования семиотических ресурсов для большего комплексного воздействия на адресата.

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Мультимодальность представляет собой естественное состояние современной коммуникации и актуализируется в медийном пространстве как один из ключевых механизмов воздействия на массовое сознание и формирования общественного мнения. Для анализа медиатекста необходимо учитывать лингвистические и нелингвистические

факторы, экстралингвистические и специфические медийные, которые дополняют и усиливают друг друга [Wetzchewald, 2012].

Средства массовой информации дают свою интерпретацию происходящим в мире событиям и быстро доносят эту информацию до всех слоев населения. При помощи использования тех или иных стереотипов СМИ способствуют созданию положительного либо негативного образа того или иного государства. Когнитивные и коммуникативные процессы, сопровождающие порождение и восприятие мультимодальных сообщений, выступают взаимосвязанными: коммуникация в данном случае не сводится исключительно к обмену информацией, но предполагает формирование ментальных репрезентаций участников дискурса и их последующую трансформацию под воздействием знаковых систем. Формируя сообщение, автор медиаматериала использует репертуар знаков различной степени символизации для целенаправленного конструирования образа события, личности или государства. Тем самым мультимодальный медиатекст становится инструментом влияния на картину мира адресата.

Согласно экспериментам А. Г. Сониной, мультимодальные тексты, в которых сочетаются вербальные и визуальные компоненты, оказываются более доступными для восприятия и запоминания, чем тексты монокодовые. Причем при их обработке ведущую роль играет визуальная составляющая: сначала активируется механизм идентификации изображения, а затем к нему присоединяются лексические репрезентации, что обеспечивает прочное закрепление соответствующих смыслов в сознании реципиента [Сонин, 2005].

В условиях немецкой медиасферы данная особенность функционирования мультимодальных текстов используется как инструмент формирования негативного образа России. Визуальные и вербальные коды взаимодействуют таким образом, что закрепляют в сознании аудитории устойчивые концептуальные представления, способствующие трансформации ментальной картины мира адресата. Отбор речевых и неречевых средств осуществляется в соответствии с избранной стратегией речевого воздействия, успешность или неуспешность коммуникации напрямую зависит от тематики и корректности ее реализации [Егошкина, 2018]. Итогом такого целенаправленного воздействия должно стать изменение поведения, установок или взглядов адресата. Таким образом, с помощью речи субъект речевого влияния управляет интеллектуальной и практической активностью реципиента, тогда как объект речевого воздействия претерпевает определенные изменения

под влиянием полученной информации вплоть до перестройки его информационной и ценностной картины мира¹.

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА РОССИИ

Анализ немецкоязычных политических статей журнала «Der Spiegel», опубликованных с сентября 2022 по февраль 2025 года, включает 48 иллюстративных примеров мультимодальных текстов. Попытаемся сфокусироваться на некоторых из них.

Установлено, что коммуникативная стратегия дискредитации России реализуется путем используемых тактик, таких как обвинение, оскорбление и акцентирование отрицательной информации [Красавский, 2023], а именно – нагнетание страха по поводу ухудшения экономического положения, энергетического кризиса, безопасности данных, обвинение в кибератаках, нарушении прав и свобод человека, акцентированное упоминание возможной ядерной войны, в которую будет вовлечена и Германия [Гусейнова, Горожанов, 2023б]. Дополним этот список тактикой делигитимации и морального осуждения, тактикой криминализации и ассоциации с фашизмом. Эти темы формируют восприятие российской идентичности и культуры у немецкой аудитории.

Для их воплощения используется ряд лексических и стилистических средств, которые подкрепляются визуальной составляющей мультимодальных текстов, например, оценочная лексика и стилистические средства, такие как метафоры, игра слов и большое количество негативно-оценочных эпитетов. Лексика с резко отрицательными коннотациями часто используется при возможности именовании тех же событий и их участников словами с положительными или нейтральными коннотациями [Боева-Омелечко, Постерняк, 2015].

Тактика необоснованного обвинения, направленная на очернение России, в ряде случаев строится на доводах, которые нелогичны или основываются на нереальных или вовсе ложных фактах. Россия обвиняется, например, в глобальной дестабилизации, реальной военной угрозе Европе и информационной войне. Ряд публикаций представляет российского президента в роли архитектора агрессивной мировой политики. Используются прямые аллюзии на «зачинщика новых войн» и утверждается существование реальной военной угрозы для Европы – подобный нарратив подкрепляется ссылками на «экспертные мнения» (1, 2),

¹Иссерс О. С. Речевое воздействие: учебное пособие. 6-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2020.

утверждающие «вероятность войны» (1) или «нападения на запад» (2) «около 80 %» (1).

- (1) Putin wünscht sich einen breiten Gürtel neutraler oder russlandfreundlicher Staaten an seiner Westgrenze. „Die Bedingungen, dieses Ziel mit Gewalt umzusetzen, sind jetzt so gut wie kaum zuvor“, sagt Gressel. „Ich schätze die Kriegsgefahr in Europa derzeit auf etwa 80 Prozent“ (*Der Spiegel*. 22.02.2025. № 9).
- (2) Fast drei Jahre ist es nur her, dass Russland die Ukraine überfallen hat. Russland hat seine Wirtschaft auf Krieg umgestellt- Experten sagen, dass es in wenigen Jahren in der Lage sein wird, den Westen anzugreifen (*Der Spiegel*. 18.01. 2025. № 4).

России представляется как сверхдержава, проводящая многолетние войны, осуществляющая кибератаки и кампании дезинформации против соседних стран и стран Западной Европы (3).

- (3) Putin treibt eine Weltordnung an, in der ein Land über weite Teile Europas herrscht – eine Supermacht auf Augenhöhe mit den USA und China. Dafür führt er seit mehr als zehn Jahren Krieg in der Ukraine und überzieht Russlands Nachbarn mit Desinformationskampagnen, Cyberattacken und Sabotage (*Der Spiegel*. 22.02.2025. № 9).

Риторика этих текстов строится на гиперболизированных обвинениях, а иллюстративный материал (военные карты, изображения лидеров крупным планом) формирует визуальный дискурс масштабной и вездесущей угрозы.

Дополнительное подкрепление опасного образа осуществляется посредством описания провокационных действий: упоминания о российских военных самолетах, якобы нарушающих натовское воздушное пространство, диверсиях на стратегических объектах, а также регулярных кибератаках против государственных институтов Германии (4), кроме того, якобы осуществляются попытки влиять на публичное мнение через подкуп политиков партии АдГ и провоцировать таким образом внутреннюю дестабилизацию.

- (4) Immer wieder nähern sich russische Kriegsflugzeuge provokativ dem NATO-Luftraum, zuletzt hat offenbar ein Schiff der russischen Schattenflotte Unterseekabel auf dem Ostseegrund durchtrennt. Es gibt Hackerangriffe gegen die Institutionen der Bundesrepublik.

Wieder und wieder versuchen russische Stellen, auf die deutsche Öffentlichkeit Einfluss zu nehmen, es gibt mit großer Wahrscheinlichkeit Schmiergeldzahlungen auf AfD-Politiker (*Der Spiegel*. 18.01.2025. № 4).

В Германии даже создается специальная структура (Центральная Stelle zur Erkennung ausländischer Informationsmanipulation), призванная распознавать «фейковые новостные кампании», якобы управляемые Москвой (5).

- (5) Die neue Einheit (Zentrale Stelle zur Erkennung ausländischer Informationsmanipulation) verfolgt für die Regierung, ob sich im Internet und den sozialen Netzwerken Fake-News-Kampagnen zusammenbrauen, die oft von Moskau gesteuert werden (*Der Spiegel*. 22.02.2025. № 9).

Статья (5) указывает на «организованный и манипулятивный характер российских действий». Визуальное сопровождение в виде карикатур с «русскими хакерами» усиливает миф о киберугрозе и преподносит Россию как источник внешней дестабилизации.

Рис. 1. Der Spiegel. 22.02.2025. № 9.

Тактику ядерной угрозы и непредсказуемости проиллюстрируем следующими примерами.

- (6) Putin spielt mit der Bombe. Wie begründet ist die Angst vor einem Atomschlag? (*Der Spiegel*. 29.10.2022. № 44)

Использование метафоры «игра с бомбой» (6) приписывает российской стороне безответственность, опасную легкомысленность, реципиентам внушается страх перед ядерной угрозой.

Обсуждение ядерного арсенала России и прямое предостережение о возможном начале ядерной войны мы видим в следующем примере. Если существует «6000 ядерных боеголовок и такие люди как Путин в Кремле, будет сохраняться опасность для соседей» (7) Россия представляется как источник перманентной угрозы. На фото В. В. Путин

изображен на кресте с траурной лентой, что усиливает образ опасности и неминуемой трагедии.

- (7) Ich fürchte, solange Russland 6000 atomare Gefechtsköpfe hat und Leute wie Putin im Kreml, wird eine Bedrohung für seine Nachbarn bleiben (*Der Spiegel*. 29.01.2023. № 5).

Во многих публикациях Россия обвиняется во лжи и ядерной эскалации (8), поразительным является в этой статье визуальный ряд. На развороте журнала мы видим с одной стороны фото В. В. Путина, надевающего затемненные очки и фото ракетных испытаний. И на следующей странице разворота – разрушенная Хиросима после атомного взрыва 1945 года, что создает для читателя ложную визуальную параллель.

- (8) Russland beschuldigt die Ukraine eine „schmutzige Bombe“ zu bauen. Ist es nur eine weitere Lüge aus Moskau oder – oder der erste Schritt zur nuklearen Eskalation? (*Der Spiegel*. 29.10.2022. № 44).

Пока ядерная война еще не началась, считается, что угроза разрушений дронами исходит в Германии тоже от России (9), причем данным фактам нет никаких доказательств. Для подтверждения вербальной информации и нагнетания страха на фото изображены дроны в большом количестве.

- (9) Über Kasernen und Industrieparks werden regelmäßig Drohnen gesichtet. Experten gehen davon aus, dass Russland dahintersteckt, und sehen Deutschland schlecht gewappnet (*Der Spiegel*. 11.01.2025. № 3)

Угроза и катастрофа простираются даже на дальнейшие поколения (10), создается перспектива глобальной угрозы миру будущих поколений, намек на будущие военные преступления.

- (10) Wenn Putins Methode Schule macht, mit Kriegsverbrechen und Atomwaffen zu drohen, werden unsere Kinder in einer noch gefährlicheren Welt aufwachsen (*Der Spiegel*. 29.10.2022. № 44).

Комплексная тактика оскорбления, делигитимации и морального осуждения России реализуется через системное противопоставление векторов добра / зла, героизма / агрессии. Вербальные и невербальные средства усиливают концептуальное противопоставление: Украина и ее лидеры – героизированы и легитимированы, Россия – демонизирована и подвергнута моральному

осуждению. Президенту Российской Федерации в разных примерах приписывается жестокость, что комбинируется с элементами клеветы и подтасовки фактов. Приведем пример карикатуры, изображающей «рыцарские правила Путина» (рис. 2), которые являются ложными и противоположными тем, которые на самом деле провозглашаются в рамках СВО. Откровенно ироничным, обвинительным тоном сообщаются в статье (11) циничные «правила», которые нацелены против мирных объектов, женщин и детей. На карикатуре изображены двое военных, которые изучают цели нападения: электростанции, жилые здания, линии электропередач и водоснабжения. Изображение усиливает сатирическую подачу, визуально ложно обвиняя российское военное руководство в преступлениях против мирных граждан.

- (11) Putins ritterliche Regeln: zielt auf Frauen und Kinder zuerst! Wohngebäuden, Wassertank, Stromleitung, Kraftwerk (*Der Spiegel*. 29.10.2022. № 44).

Рис. 2. *Der Spiegel*. 29.10.2022. № 44.

К моральному осуждению читателем вызывает и изображение разрушенного православного храма на новых территориях. На фото русский солдат стоит в центре абсолютно разрушенного храма (12). Хотя нет достоверной информации, при каких обстоятельствах этот военнослужащий попал в храм и кем он в действительности был разрушен, в статье утверждается, что виновниками является российская сторона.

- (12) Im dritten Jahr des Ukrainekrieges jedoch sorgt russischer Raketenbeschuss für schwere Zerstörungen an der orthodoxen Kirche (*Der Spiegel*. 03.08.2025. № 32).

Как инструмент формирования устойчивого негативного образа современной России используется тактика криминализации, акцент делается на теме репрессий. Вербальные конструкции строятся на утверждении, что «в России опасно иметь собственное мнение» (13).

- (13) Aber wenn man in Russland lebt, eine Meinung hat und sich nicht scheut, sie laut zu äußern, muss man auf alles gefasst sein (*Der Spiegel*. 15.12.2025. № 8).

Кульминацией среди используемых тактик дискредитации России в немецких СМИ является стратегия ассоциации с фашизмом. Характерный пример подобного приема – публикация в «*Der Spiegel*» (№ 32, 3.8.2025), где в заголовке статьи певца Shaman прямо называют «фашистским певцом» (14). В статье дается описание сценического действия певца с использованием чемодана с красной кнопкой как аллюзии на ядерную атаку, на изображении певец запечатлен с поднятой вверх рукой. Такая жестикуляция отсылает к гитлеровскому приветствию и служит визуальным и вербальным подкреплением негативных коннотаций, формируя у читателя устойчивую связь между Россией и тоталитарными практиками.

- (14) Und der Titel Ihres Artikels wird lauten „Der faschistische Sänger Shaman hat für seine Anhänger gesungen?“ ...Bei einem Konzert vor Zehntausenden in Sankt-Petersburg ließ er sich einen Koffer mit rotem Knopf reichen, beim Refrain von „Ich bin Russe“ schlug er darauf, um ein Feuerwerk zu entzünden – offenbar eine Anspielung auf eine Atombombenangriff (*Der Spiegel*. 03.08.2025 № 32).

В ряде случаев наблюдается сопоставление настоящего и прошлого, что отражает тенденцию к историческим аналогиям в общественной дискуссии. Так, например, некий «эксперт» (Тимоти Снайдер) сообщает, что Пакт Молотова-Риббентропа сделал возможным начало Второй мировой войны, и Советский Союз стал, таким образом, якобы союзником Германии (15), что перекладывает ответственность за начало Второй мировой войны на советскую сторону. Подобные интерпретации исторических событий заслуживают категорического академического и общественного осуждения как опасная попытка переписывания истории. Такой подход игнорирует фундаментальные различия между нацистской Германией и Советским Союзом, нивелирует доказанный решающий вклад советского народа в Победу над нацизмом и освобождение Европы от фашистской диктатуры.

- (15) Timothy Snyder spricht bedächtig und leise, aber mit großer Gewissheit. Putin ist Faschist. ... Putin habe die Ukraine überfallen, wie Hitler sie überfallen hat, als imperiale Macht. ...Das

Paradoxe an Putins Faschismus, Snyder nennt ihn „Schizo-Faschismus“, ist, dass er vorgibt, im Namen des Antifaschismus zu handeln. Der Sowjetunion unter Stalin habe nie einen eindeutigen Standpunkt zum Faschismus gehabt, sie machte sich im Hitler-Stalin Pakt sogar zum Verbündeten Hitlers und ermöglichte so erst den Zweiten Weltkrieg... (*Der Spiegel*. 17.08.2025. № 34).

Стремление изменить коллективное представление о причинах войны и ее виновниках – недопустимо (тем более для таких крупных изданий, как «*Der Spiegel*») и должно быть предметом жесткой научной критики. Эти приемы носят политический характер и связаны с необходимостью формирования нового мировоззрения и отрицательного отношения к фактам окружающей действительности.

Как становится очевидным из анализируемых нами примеров, авторы данных медиатекстов без сомнения предпочитают не реальные факты и беспристрастный анализ, а внедрение новых ценностей, внесение корректив в ценностную картину мира аудитории читателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ медийного дискурса на материале публикаций журнала «*Der Spiegel*» демонстрирует системную реализацию стратегии дискредитации России. Негативный образ страны конструируется посредством постоянного акцентирования внимания на проблемной, конфликтной или противоречивой информации с помощью вербальных и невербальных техник: от использования оценочной лексики, метафор, клише и аллюзий до привлечения сильных визуальных символов – карикатур, гротеска, контраста. Мультимодальная структура сообщений способствует устойчивому закреплению у аудитории когнитивных стереотипов, формирующих восприятие России как опасного, агрессивного и «чужого» субъекта международных отношений, и общей перестройке концептуальной картины мира аудитории в антироссийском ключе.

В этом контексте особую актуальность приобретает задача критического осмысления медийного контента. Осознание механизмов идеологической маркировки и манипулятивных стратегий позволяет аудитории выстраивать более взвешенное и сбалансированное восприятие информации. Именно формирование альтернативного, многомерного взгляда на Россию способно противостоять тенденции одностороннего и искаженного представления страны в немецком медиапространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егошкина В. А. Речевые стратегии привлечения и удержания внимания адресата в развлекательном радиийном дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 115–122.
2. Алексеев А. Б. Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 1. С. 96–111.
3. Полиmodalные изменения дискурса / О. К. Иришханова и др. 2-е изд. М.: Издат. дом ЯСК, 2022.
4. Wetzchewald M. Bildlinguistik (Text & Bild) im Internet // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2012. No. 40 (1). P. 139–142.
5. Stöckl H. Multimodalität – semiotische und textlinguistische Grundlagen // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext. Berlin ; Boston: De Gruyter, 2016.
6. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023а. Т. 22. № 3. С. 67–76.
7. Тихонова С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио // Политическая лингвистика. 2021. Вып. 5 (89). С. 168–174.
8. Голодов А. Г. Попытка дискредитации России в западных СМИ как проблема информационной безопасности // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. С. 302–306.
9. Данилова Е. А., Зиновьева А. А. Конструирование политического имиджа России в американских медиа // Социально-политические исследования. 2023. Вып. 3 (20). С. 34–46.
10. Дзялошинский И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikации. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ. 2020.
11. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Медийный дискурс как стимулятор истероидного и фобического поведения // Мир лингвистики и коммуникации. 2023. № 3 (73). С. 1–22.
12. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I. Un/words as a factor of ideologization in the modern german political discourse // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23 No. 4. P. 84–95.
13. Красавский Н. А. Коммуникативная стратегия дискредитации России в немецких СМИ при освещении событий на Украине (март – май 2022) // Казанский лингвистический журнал. 2023. Вып. 6 (1). С. 123–133.
14. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115–124.
15. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023б. Вып. 16 (6). С. 911–920.
16. Боева-Омелечко Н. Б., Постерняк К. П. Лингвистические средства создания негативного образа России в британском медиадискурсе 2014–2015 гг. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. Вып. 3. С. 124–131.

REFERENCES

1. Egoshkina, V. A. (2018). Speech strategies for attracting and retaining the addressee's attention in entertainment radio discourse. *Communicative Studies*, 2(16), 115–122. (In Russ.)
2. Alekseev, A. B. (2022). Communicative strategy of marginalization as a manipulative strategy of power in political discourse. *Vestnik of NSU. Linguistics and intercultural communication*, 20(1), 96–111. (In Russ.)
3. Iriskhanova, O. K. et al. (2022). *Multymodal discourse changes*. Moscow: Izdatel'skij dom YSK. (In Russ.)
4. Wetzchewald, M. (2012). *Bildlinguistik (Text & Bild) im Internet*. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 40(1), 139–142.
5. Stöckl, H. (2016). *Multimodalität – semiotische und textlinguistische Grundlagen*. *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*. Berlin ; Boston: De Gruyter.
6. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023a). Ideology as a factor in translation: traditions in innovations. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(3), 67–76. (In Russ.)
7. Tihonova, S. A. (2021). The strategy of discreditation as a means of constructing a negative image of Russia in British mass media discourse devoted to the Tokyo Olympic Games. *Political Linguistics*, 5(89), 168–174. (In Russ.)

8. Golodov, A. G. (2023). The Attempt to Discredit Russia in Western Media as a Problem of Information Security. Culture in the Focus of Scientific Paradigms, 302–306. (In Russ.)
9. Danilova, E. A., Zinov'eva, A. A. (2023). Construction of Russia's political image in American media. Social and political research, 3(20), 34–46. (In Russ.)
10. Dzyaloshinskij, I. M. (2020). The Philosophy of Digital Civilization and the Transformation of Media Communication. Chelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU. (In Russ.)
11. Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2023). Media Discourse as a Stimulus for Histrionic and Phobic Behavior. The World of Linguistics and Communication, 3(73), 1–22. (In Russ.)
12. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Un/words as a factor of ideologization in the modern German political discourse. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 23(4), 84–95.
13. Krasavskij, N.A. (2023). Communicative Strategy of Discrediting Russia in the German Media in the Coverage of Events in Ukraine (March–May 2022). Kazan Linguistic Journal, 6(1), 123–133. (In Russ.)
14. Sonin, A. G. (2005). Experimental study of multimodal texts: main directions. Linguistic Issues, 6, 115–124. (In Russ.)
15. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). The Connotative Image as a Means of Constructing Information Confrontation in the Literary and Journalistic Genre. Journal of Siberian Federal University. Humanities, 16(6), 911–920. (In Russ.)
16. Boeva-Omelechko, N. B., Posternyak K. P. (2015). Linguistic Means of Constructing a Negative Image of Russia in British Media Discourse of 2014–2015. Proceedings of Southern Federal University. Philology, 3, 124–131. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куницына Олеся Мироновна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права

Института международного права и правосудия

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kunitsyna Olesya Mironovna

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Law

Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication